

О СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАСКАЕВ Яков (Иаков) Иванович. Получил духовное образование. С 1901 — служил священником в приходе села Зобово Оренбургской губ. Пострижен в мантию с именем Иаков. Хиротонисан во епископа . 19 марта 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября 1925 — приговорен к 2 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Алма-Ату.

АНТОНОВ Константин Матвеевич, родился в 1886. Получил среднее образование. Священник, протоиерей, служил в церкви Оренбурга. 19 марта 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Казахстан.

ИВАНОВ Николай Васильевич, родился в 1885. Получил духовное образование. Священник, протоиерей, служил в церкви Оренбурга. 19 марта 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Казахстан.

КОНОНОВ Дмитрий Михайлович, родился в 1879 в Оренбургской губ. Священник, протоиерей, служил в кафедральном соборе Оренбурга. Весной 1923 — арестован, в сентябре освобожден. В апреле 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Киндал Нарымского округа.

МАРСОВ Павел, родился в 1863. Священник, протоиерей, служил в кафедральном соборе Оренбурга. В апреле 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября приговорен к 3 годам ссылки

САВЕЛЬЕВ Василий Яковлевич, родился в 1886. Председатель приходского совета кафедрального собора в Оренбурге. 19 марта 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Казахстан.

СМИРНОВ Григорий Сергеевич, родился в 1855. Получил духовное образование. Священнослужитель. Член епархиального управления в Оренбурге. 19 марта 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Казахстан.

УРБАНСКИЙ Евгений Александрович, родился в 1890. Окончил духовную семинарию. Священник, затем протоиерей, служил в храме Оренбурга. В апреле 1925 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 13 ноября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Киндал Нарымского округа.

В июле 1925 — к Е. П. Пешковой обратились за помощью представители приходских общин нескольких церквей Оренбурга.

<13 июля 1925>

«Председательнице Красного Креста Пешковой

Представителей Общин
СТАРОЦЕРКОВНАГО течения
гор<ода> Оренбурга

ЗАЯВЛЕНИЕ

В январе месяце с<его> г<ода> вступил в управление Епархией Архиепископ Андрей СОСЕДОВ, назначенный Священным Синодом. Его поступки, противоречащие всем законам, как гражданским, так и

духовным, до глубины души оскорбляют религиозное чувство верующих. Андрей СОСЕДОВ еще в 1923 г<ода> в течение 5 месяцев управлял Епархией от Синода и натворил тогда еще здесь столько противозаконного, что был выслан из Оренбурга административно, и Епархиальный Съезд выдал ему 70 р<ублей> на дорогу с тем, чтобы он больше не появлялся в Оренбурге, на что он дал слово.

Теперь Андрей СОСЕДОВ снова в Оренбурге.

Церковные общины г<орода> Оренбурга по своим религиозным убеждениям — староцерковного течения¹, и Андрея СОСЕДОВА, как обновленческого женатого Епископа, известного жителям своей прошлой жизнью, — не признают.

Он собрал около себя небольшую кучку сторонников, около 100 человек, и при помощи их, прежде всего, насильно захватил все дела Епархиального Управления; вторгся, несмотря на сопротивление старой общины, со своей общиной в 60 человек в Кафедральный Собор и таким же захватным способом занял церкви — Благовещенскую, Михайловскую, Крестово-Никольскую и Петропавловскую.

Все его приверженцы состоят одновременно членами почти всех новых его общин при перечисленных захваченных храмах, что недопустимо по закону.

В связи с захватом церковью начались аресты духовенства и мирян г<орода> Оренбурга староцерковного течения: арестованы Епископ ИАКОВ МАСКАЕВ и 5 священников, а также двое мирян. Всем им предъявляется обвинение в контрреволюции, которой среди них никогда и не было, что мы можем уверенно засвидетельствовать. Об этом были отдельно поданы подробные заявления и ходатайства с вескими документами — Областному прокурору в Москве и Всесоюзному Старосте, Михаилу Ивановичу КАЛИНИНУ. Результаты еще неизвестны.

Ясно, что аресты происходят с определенной целью — добиться формальной причины к расторжению договора с прежними староцерковными общинами и передачи храмов обновленческой группе, т<ак> к<ак> постепенно арестовываются только принадлежащие к той церкви, которую захватывает Андрей СОСЕДОВ.

Как духовенство, так и миряне, сторонники СОСЕДОВА, держат себя вызывающе, открыто дискредитируют Советскую власть в глазах народной массы, насильно вторгаются в храмы для служения, производят беспорядки во время богослужения и даже кощунства, и от них всегда можно слышать: "мы вас арестуем, мы вас вышлем, для нас законов нет" и т<ому> п<одобное>. Все наши обращения за содействием к местной власти и ходатайства перед Губ<ернским> исполкомом остаются без ответа. Сам Андрей СОСЕДОВ в своих проповедях и его духовенство открыто говорят о захвате остальных церквей, — и нет никакого сомнения, что будут опять бесконечные аресты и всевозможные притеснения.

Вот почему мы обращаемся к Вам, как защитнице законных прав верующих, с просьбой придти к нам на помощь и ходатайствовать, перед кем следует, об освобождении невинно арестованных. Все они люди семейные, имеют детей, есть и очень престарелые, а любимый всей Епархией, наш смиренный Епископ ИАКОВ, оставил свою семью, состоящую из 4-х малолетних детей (старш<ему> 17 л<ет>), совершенно на произвол судьбы, ибо матери они лишились еще 8 лет тому назад.

Ни в какой контрреволюции он виновен быть не может. Областному Прокурору и Михаилу Ивановичу Калинин у были представлены два протокола сельчан села Зобово Оренбургской губернии, где Епископ ИАКОВ священствовал 22 года до 1923 г<ода>, — в которых бывшие

¹ Здесь "староцерковное течение" означает Православную Церковь "тихоновской" ориентации — Прим. сост.

прихожане в количестве 250 человек своими подписями подтверждают, что во время гражданской войны Епископ ИАКОВ, тогда священник села Зобово, спасал многих односельчан от расстрела колчаковскими войсками. Иначе не мог он поступить, как истинный православный пастырь, будучи при сем по происхождению сыном бедного крестьянина.

Сжальтесь же над несчастными детьми невинно арестованных. Возвратите отцов детям, и мы будем вечно помнить Вашу доброту и Вашу любовь к правде и истине.

Помогите нам, верующим старой церкви, иметь возможность спокойно отправлять свои религиозные обряды в наших родных, близких сердцу храмах, незаконно захваченных кучкой обновленцев.

СПИСОК АРЕСТОВАННЫХ:

- 1) Епископ ИАКОВ МАСКАЕВ — имеет 4 малолетн<их> детей.
- 2) Протоирей Павел МАРСОВ — 62 года, имеет детей.
- 3) Протоирей Димитрий КОНОНОВ — имеет 8 чел<овек> малолетн<их> детей (выслан).
- 4) Протоирей Николай ИВАНОВ — 1 дочь.
- 5) Протоирей Евгений УРБАНСКИЙ — имеет 3 малолетн<их> детей (выслан).
- 6) Священник Константин АНТОНОВ — имеет 3 малолетн<их> детей.
- 7) Член Епархиального Управления, Григорий Сергеевич СМИРНОВ — 72 года.
- 8) Церковный староста Петропавловской церкви, Василий Яковлевич САВЕЛЬЕВ — имеет 5 малолетн<их> детей.

Пред<седатель> Совета Воскресенской Церкви	МИХАЙЛОВСКИЙ
Пред<седатель> Совета Петропавловской Церкви	ГУСЕВ
Член Совета	ЗОРИН
Член новой общины Крестово-Никольской Церкви	Ив. ГЛАЗУНОВ
Член новой общины Крестово-Никольской Церкви	Н. ЛАТЫШОВА ² .

На заявлении — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Передать заявление в С<екретный> О<тдел> ОГПУ 20/VII или т. ЯГОДЕ, если пойду к нему раньше. Ек. Пешкова. 13/VII-25».

Ниже — помета секретаря ПКК:

«Заявление» пер<едано> в С<екретный> О<тдел>. 20/VII».

Вскоре на имя Е. П. Пешковой пришла срочная телеграмма из Оренбурга:

<28 июля 1925>

«МОЛЯЩИЕСЯ ВСЕХ ПЯТНАДЦАТИ ОБЩИН СТАРОГО ТЕЧЕНИЯ ОРЕНБУРГА ПРОСЯТ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ВЦИКОМ ПРИОСТАНОВИТЬ ВЫСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГА ЕПИСКОПА МАСКАЕВА ИЗБРАННОГО ЕПАРХИАЛЬНЫМ СЪЕЗДОМ ГУБПРОКУРОР НЕ НАХОДИТ ЕГО ПОДСУДИМЫМ ВСЕ ОБЩИНЫ ПЯТНАДЦАТЬ СТАРОГО ТЕЧЕНИЯ ХОДАТАЙСТВУЮТ ГУБИСПОЛКОМОМ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ЕПИСКОПА

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 79. Л. 132-133. Машинопись.

МАСКАЕВА ПОЛАГАЕМ ПРОИЗОШЛО НЕДОРАЗУМЕНИЕ ИЛИ ЕПИСКОП МАСКАЕВ СДЕЛАЛСЯ ЖЕРТВОЙ ГНУСНОЙ КЛЕВЕТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ БУДУТ ДОКУМЕНТЫ ВЦИКУ ПОСЛАНА ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННАЯ ОБЩИНАМИ СТАРОГО ТЕЧЕНИЯ ОРЕНБУРГА МНОГОЧИСЛЕННЫХ МОЛЯЩИХСЯ.

ДРОЗДОВА ОРЕНБУРГ КАРАТАЕВСКАЯ 2»³.

*На телеграмме — помета секретаря ПКК:
«Копия передана». 30/X».*

В ноябре 1925 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Любовь Андреевна Кононова, жена священника Димитрия Кононова.

<Ноябрь 1925>

«Заявление

От Любови Андреевны Кононовой,
проживающей по адресу: г<ород>
Оренбург, Соляный пер., д. 7

о нижеследующем:

В апреле сего года муж мой, Протоиерей Троицкой церкви г<орода> Оренбурга Димитрий Михайлович Кононов был арестован и выслан из Оренбурга без допросов, без следствия и даже без объявления постановления. Только в Ново-Николаевске муж случайно узнал у тюремного писца, что следует он в Нарым на 3 года, обвиненный по 69 ст<атье> Уг<оловного> Кодекса. Я не буду излагать подробностей всего дела — оно при существующей церковной ситуации слишком обычно: в 1923 г<оду>, в связи с церковными волнениями, вызванными действиями обновленческого, назначенного помимо желания верующих, женатого и совершенно неавторитетного, по признанию самого Синода, архиерея Андрея Соседова, насильственным образом, при помощи незначительной кучки своих приверженцев, захватившего собор и некоторые другие церкви, был арестован в числе нескольких видных церковников и мой муж, причем, формально было предъявлено обвинение в том, что на съезде духовенства и мирян 1918 г<ода> он посылал телеграмму К<омите>ту Учред<ительного> Собрания и Дутову, что он делал, выполняя волю Съезда технически, будучи секретарем съезда. Главным же образом он обвинялся в том, что, не сочувствуя обновленчеству, возбуждал массы верующих против Советской власти, якобы поддерживающей "Живую Церковь".

Освобожденный в сентябре 1923 г<ода> муж мой принял участие в умиротворении церковной жизни и совместно с Епископом Иаковом и другими лицами успел настолько, что в Епархии наступило полное успокоение. А политическая ориентация его видна из тех постановлений, которые выносились на Епархиальном съезде и по другим случаям, как то: при передаче церковных имуществ в Оренбурге Советской власти в 1920 г<оду> при изъятии церковных ценностей в 1922 г<оду> и в исторические дни — 5-й годовщины октябрьской революции и смерти В. И. Ленина, когда составленные мужем резолюции Епархиального управления были напечатаны гражданской властью в местных газетах, выказывающие полную лояльность к Советской власти Оренбургского духовенства. Муж

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 84. Л. 81. Машинопись.

мой, чуждый крайностей и нетерпимости, старался примирить враждующие церковные группировки, проводя со своими единомышленниками близкие ему по духу идеи обновленчества эволюционным путем, причем с июля 1924 г<ода> муж покинул работу в Епархиальном управлении. Никакой агитации он ни против кого не вел, замкнувшись в деятельности в приходе, и держался принципа полного самоопределения приходов: кто хочет — будь обновленцем, кто — староцерковником и т<ому> п<одобное>.

Я прошу Вас оказать содействие в помиловании моего мужа, проявив тем милость ко мне, больной и почти потерявшей способности к труду, женщине, не имеющей буквально своего куска хлеба, и к моим 7 детям, из коих 5 учащихся, а 2 совсем маленьких, лишившимся теперь своего единственного кормильца, а вместе с ним и материальной возможности продолжить образование. Я выражаю твердую уверенность, что Вы войдете в мое безвыходное положение и поможете вернуть к нам кормильца, и дадите возможность детям учиться и быть потом не обиженными судьбой и озлобленными людьми, а полезными и способными к труду членами общества.

Возлагая надежду на Вашу доброту, заранее благодарная
Любовь Андреевна Кононова.

Ноября 1925 г<ода>.

Адрес: Оренбург, Соляной пер. д. № 7»⁴.

КОНОНОВ Дмитрий Михайлович после освобождения из ссылки с ограничением проживания поселился в Самарской области. 25 декабря 1930 — арестован по групповому делу духовенства и мирян. 17 января 1931 — приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁵.

САВЕЛЬЕВ Василий Яковлевич после освобождения из ссылки вернулся в Оренбург, работал экспедитором на дрожжевом складе. Осенью 1937 — арестован, 25 сентября приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян⁶.

УРБАНСКИЙ Евгений Александрович после освобождения из ссылки с ограничением проживания поселился в Астрахани. В начале 1934 — арестован по обвинению «в антисоветской агитации». 1 февраля 1934 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁷.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 83. С. 167-168. Автограф.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁷ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.